

НЕРУШ А.А., БИРЮКОВ Д.И. СТРАТЕГИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлены описание и результаты социологического исследования, проведенного в Саратове в 2018 г. и посвященного изучению особенностей религиозной толерантности молодежи. Основное содержание статьи посвящено анализу стратегий религиозной толерантности и интолерантности православной молодежи. Существующие проблемы религиозной интолерантности выявлялись и измерялись через такие индикаторы как: негативные эмоции в межличностном общении с представителями других религиозных взглядов; предвзятое отношение к человеку на основе его религиозной веры; стереотипизированность взглядов в отношении представителей других религиозных мировоззрений; уровень конфликтов на религиозной почве; близость и отчужденность православной молодежи и представителей других религиозных конфессий и взглядов на различных уровнях социальной дистанции. В ходе исследования было выявлено, что православная молодежь представляет собой неоднородную группу по религиозной вере и участию в религиозных практиках. В рамках исследования был выявлен уровень религиозной толерантности и существующие проблемные точки в межконфессиональном диалоге среди молодежи.

Ключевые слова: религиозная толерантность; религиозная интолерантность, православная молодежь; социальная дистанция; межконфессиональный диалог; межрелигиозные конфликты; религиозные практики.

NERUSH A.A., BIRYUKOV D.I. STRATEGIES OF RELIGIOUS TOLERANCE AND INTOLERANCE OF ORTHODOX YOUTH

Abstract. The article presents the description and results of a sociological study conducted in Saratov in 2018 and devoted to the study of the peculiarities of religious tolerance of young people. The main content of the article is devoted to the analysis of strategies of religious tolerance and intolerance of Orthodox youth. Existing problems of religious intolerance were identified and measured through such indicators as: negative emotions in interpersonal communication with representatives of other religious views; prejudiced treatment of a person on the basis of his religious belief; stereotyped views on representatives of other religious worldviews; the level of religious conflicts; the closeness and alienation of Orthodox youth and representatives of other religious confessions and views at various levels of social distance. The study revealed that Orthodox youth is a heterogeneous group of religious faith and participation in religious practices. The research revealed the level of religious tolerance and the existing problem points in interdenominational dialogue among young people.

Keywords: religious tolerance; religious intolerance, Orthodox youth; social distance; interfaith dialogue; interreligious conflicts; religious practices.

Религиозная толерантность является значимым аспектом конструктивного межкультурного и межконфессионального диалога и способствует социальной стабильности в регионе (Декларация, 2001), а интолерантность и неуважение к религиозным чувствам приводят к нарастанию социальной напряженности и конфликтам на религиозной почве. Толерантность определяется как «принятие индивидуальности другого человека и собственной личности, умение понимать эмоциональные состояния людей, стремление к диалогу и сотрудничеству во взаимодействии, отказ от доминирования и насилия» (Воробьева, 2006: 10).

Феномен религиозной толерантности является предметом многочисленных исследований в психологии, педагогике, истории, социологии и других науках (Асмолов, Солдатова, Шайгерова, 2001; Леонтьев, 2009; Симаворян, Овян 2013; Воробьева, 2006; Стецкевич, 2013; Шереги, 2010). Особое внимание уделяется изучению факторов формирования толерантности в полиэтнических, поликонфессиональных и поликультурных регионах Лебедева, Татарко, 2003; Зотов, 2006; Неруш Т.Г., Неруш А.А., 2017, 2018 и др.), что имеет как теоретическое, так и практическое значение. Рассматривается взаимосвязь религиозной толерантности и социальной дистанции (Батанина, 2012; Богуславская, Гришина, 2015; и др.). Однако большинство исследований в данной области направленно либо на очень узкие категории граждан, либо на население отдельного региона и города в целом.

Специфику изучения религиозной толерантности российской молодёжи определяет тот факт, что на территории постсоветского пространства в течение 70 лет советской власти под угрозой физического и политического давления православные россияне были практически полностью отделены от приходской жизни (Уфимцева, 2012). В результате, для молодёжи, определяющей православие, как своё религиозное мировоззрение, находится мало примеров здоровой религиозной веры.

С целью изучения особенностей религиозной толерантности российской молодежи в период с марта по май 2018 года нами было проведено авторское социологическое исследование. Исследование проводилось с использованием метода анкетного опроса на базе квотной выборки, построенной на основе данных Росстата и социологических исследовательских агентств ВЦИОМ и «Среда». По заранее заданным параметрам выборочной совокупности было опрошено 400 человек. Основными критерии отбора стали: пол, конфессиональная принадлежность, город текущего проживания, возраст. Для выполнения задач исследования был разработан авторский опросный инструментарий. Анкета состояла из 32 вопросов, из которых 7 было направлено на сбор социально-демографической информации о респонденте и 25 на решение основных задач исследования. Обработка и анализ данных осуществлялись с использованием компьютерной программы PSPP.

Как показали результаты исследования, из 400 человек общей выборки, к православным себя отнесли 202 человека (52,3%). Рассмотрим результаты исследования, свидетельствующие об особенностях религиозной толерантности православной молодежи.

В рамках межличностного общения для высокой доли опрошенных православных респондентов (82%) религиозная принадлежность собеседника не играет никакой роли. По этой же причине большая часть опрошенных отметила, что их мнение о человеке не изменится в случае, если они узнают, что он является членом другой конфессии (77%). Только 13% респондентов изменяют своё мнение о человеке в худшую сторону в случае если они узнают о том, что его религиозное мировоззрение отличается от их собственного и ещё 8% - своё мнение в худшую сторону в случае принадлежности собеседника к определённым взглядам (атеизм 5%, ислам 2%, если человек будет религиозным фанатиком 2%). При этом 20% опрошенных указали, что во время общения с представителями других конфессий испытывают негативные эмоции. Наибольшее количество респондентов указали, что испытывают опасение, отчуждение, недоверие и отвращение по отношению к представителям других религиозных конфессий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов в рамках межличностного общения отнесутся к представителям других религиозных мировоззрений не предвзято, что свидетельствует о проявлении религиозной толерантности в повседневной жизни, однако каждый пятый опрошенный проявляет предвзятое отношение к людям только на основании их религиозной принадлежности, что говорит об актуальности проблемы религиозной толерантности среди православной молодёжи.

Одним из косвенных индикаторов религиозной толерантности является изучение особенностей поведения и мировоззрения, существующих внутри других конфессий. Среди респондентов, относящих себя к православной молодёжи, 54% ответили, что интересуются особенностями поведения и мировоззрения, существующими в других религиях. О заинтересованности, но отсутствии возможности много узнать сообщили 23% респондентов. Не видят смысла узнавать что-то об особенностях мировоззрения и поведения, принятых внутри других конфессий сообщили 32% опрошенных. Треть респондентов не считает необходимым повышать свою общекультурную компетенцию. При этом только у 15,3% респондентов, относящих себя к православным, возникали конфликты на религиозной почве, что значительно меньше общего процента по выборке (25%). Таким образом, большинство православных респондентов стремится заранее нивелировать вероятность конфликта на религиозной почве путём изучения правил, особенностей, норм и ценностей чуждых им религий.

Также респонденты, относящие себя к православным, реже испытывают дискриминацию в связи со своими религиозными взглядами (22,3%). Наиболее подвержены дискриминации и предвзятому отношению в связи со своими религиозными взглядами отношениями респонденты, представляющие атеизм (67%), ислам (63%), язычество (47%) и молодёжь, не относящая себя ни к какому вероисповеданию (45,5%). Низкий уровень конфликтности православной молодёжи можно связать с двумя факторами. Во-первых, православная молодёжь представляет большинство российского общества. Во-вторых, в среднем половина православной молодёжи вовлечена в религиозные практики.

Среди части православных респондентов существуют стереотипы по отношению к представителям других религиозных взглядов и конфессий, так 16% респондентов считают, что в регионе, где люди придерживаются разных религиозных взглядов, уровень преступности будет выше, а в отношении определённых религиозных взглядов 18% опрошенных считают, что неверующие люди совершают преступления чаще, чем представители иных взглядов на религию, однако большинство (74%) респондентов всё же придерживаются мнения, что преступность и религиозная принадлежность не взаимосвязаны. Существование стереотипных взглядов указывает на существование проблемы интолерантности части православной молодёжи к неверующим людям.

В рамках желаемой социальной дистанции православная молодёжь имеет высокий уровень принятия по отношению к представителям других религиозных взглядов, так только 12% респондентов не желают видеть представителя чуждых для них религиозных воззрений в качестве начальника на работе. Против того, чтобы их лечащим врачом являлось лицо чуждых религиозных взглядов, высказалось 10% респондентов. О нежелании проживать в одном городе с носителями чуждых религиозных взглядов сообщили 6% опрошенных. Однако степень религиозной толерантности православных респондентов по отношению к представителям других вероисповеданий снижается, если вопрос встает о социальной близости. Так 45% респондентов против того, чтобы представитель не близкой им религиозной принадлежности был мужем их дочери или женой их сына. Более половины (57%) опрошенных высказались против того, чтобы представитель другой религиозной группы стал их супругом/супругой. Также важно отметить, что большинство респондентов (84%) хотели бы, чтобы их дети разделяли их религиозное мировоззрение. Следовательно, большинство православной молодёжи проявляют высокий уровень принятия на большой социальной дистанции, внешне проявляя религиозную толерантность, однако на близком уровне социальной дистанции, когда религиозные взгляды другого человека сталкиваются с личной жизнью респондента и его взглядами, молодёжь проявляет высокую степень отчуждённости.

Итак, как показали результаты исследования, в целом уровень толерантного отношения православной молодежи к представителям других вероисповеданий достаточно высок. Вместе с тем отношение православной молодежи к людям иной

религиозной принадлежности неоднородно. Более половины православных респондентов проявляет интерес к нормам, традициям и ценностям других религиозных общностей, что в свою очередь обуславливает низкий уровень конфликтности православной молодежи на религиозной почве. Для большинства опрошенных религиозное мировоззрение сограждан не играет никакого значения в процессе формирования с ними гражданских, образовательных, профессиональных отношений, осуществления профессиональной деятельности. В этих сферах православная молодежь выражает готовность к сотрудничеству и взаимодействию с представителями иных религиозных взглядов. Однако сферу семейных отношений православные оценивают как социальную территорию, на которой иное религиозное мировоззрение является непреодолимым препятствием для формирования близких отношений. Подавляющее большинство православной молодежи выступает за межпоколенческую преемственность собственного религиозного мировоззрения. Каждый пятый православный респондент изменит своё отношение к собеседнику в худшую сторону и будет испытывать негативные эмоции при общении, если он придерживается иных религиозных взглядов. 10% православных респондентов вообще проявляют интолерантность по отношению к людям с религиозными взглядами, отличающимися от их собственных, выражая отчуждение на всех уровнях социальной дистанции.

Литература

1. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. С. 8-18.
2. Батанина И.А. Константинова Л.А. Социальная дистанция через призму религиозных установок молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 2. С.223-229.
3. Богуславская В.Ф., Гришина А. В. Психологический анализ социальной дистанции в постконфликтном регионе // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. №. 4. С. 175-183.
4. Воробьева И.В. Феномен толерантности в контексте педагогического взаимодействия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
5. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. / Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М. : МГУ, 2001. С.72 -81.
6. Зотов А. А. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. №. 1. С. 45-53.
7. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №. 5. С. 31-44.
8. Леонтьев Д.А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. Т. 5. С. 3-16.
9. Неруш Т.Г., Неруш А.А. Социально-психологические факторы формирования религиозной толерантности в поликультурном регионе с точки зрения молодёжи // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания, 2018, № 2. С. 106-111.
10. Неруш Т.Г., Неруш А.А. Факторы этнической толерантности молодёжи в полиэтнической городской среде // Урбанистика: опыт исследования, современные практики, стратегии развития городов. Саратов: Саратовский государственный технический институт им. Ю.А. Гагарина, 2017. С. 283-285.
11. Попов Д.С., Петрова Л.Е. Социальная дистанция как индикатор этнической толерантности школьников и их родителей. URL: <https://psihologia.biz/razvitiya->

[akmeologiya-psihologiya/sotsialnaya-distsiya-kak-indikator-22931.html](https://psihologiya.sotsialnaya-distsiya-kak-indikator-22931.html) (date of the application: 09.09.2018).

12. Радина Н.К., Колодкина Ю.М. Толерантность и социальная дистанция: социокультурный анализ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/79/1536504066ff08ee512683adc404f45499854a9885/text.pdf> (date of the application: 09.09.2018).

13. Симаворян А., Овян В. Религиозная толерантность в современном обществе // 21-й ВЕК. 2013. № 1(26). С.83-90.

14. Стецкевич М.С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. 430 с.

15. Уфимцева Е.И. Воцерковление православной молодежи в современном российском обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2012. Т. 12. №. 3. С. 39-47.

16. Шереги Ф.Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №. 2 (96). С.21-38.

References

1. Asmolov A.G., Soldatova G.U., Shajgerova L.A. On the Meaning of the Concept of Tolerance. *The Age of Tolerance: a scientific journalistic herald*. M.: MGU, 2001. Pp. 8-18.

2. Batanina I.A. Konstantinova L.A. Social distance through the prism of religious attitudes of youth. *Izvestiya Tula State University (Izvestiya TulGU). Humanitarian sciences*. V. 2. (2012): Pp. 223-229.

3. Boguslavskaja V.F., Grishina A. V. Psychological analysis of social distance in the post-conflict region. *Russian Psychological Journal*. Vol.12. No1 (2015): Pp. 175-183.

4. Vorob'eva I.V. *The phenomenon of tolerance in the context of pedagogical interaction*. Abstract of PhD Ps. dissertation. Ekaterinburg. 2006. 24 p.

5. Declaration of Principles of Tolerance. Approved by Resolution 5.61. General Conference of UNESCO of 16 November 1995. *The Age of Tolerance: a scientific journalistic herald*. M.: MGU, 2001. Pp. 72 -81.

6. Zotov A. A. When should we be tolerant? On the competition of visions of the world, values and theories. *Sociological Studies* No 1 (2006): Pp. 45-53.

7. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Socio-psychological factors of ethnic tolerance and the strategy of intergroup interaction in multicultural regions of Russia. *Psychological journal*. Vol. 24. No 5 (2003). Pp. 31-44.

8. Leont'ev D.A. To the operationalization of the concept of "tolerance". *Voprosy Psichologii*. Vol. 5 (2009). Pp. 3-16.

9. Nerush T.G., Nerush A.A. Socio-psychological factors of the formation of religious tolerance in a multicultural region from the perspective of the youth. *At the intersection of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge*. No 2 (2018). Pp. 106-111.

10. Nerush T.G., Nerush A.A. Factors of Ethnic Tolerance of Youth in a Polyethnic Urban Environment. *Urbanistics: experience of research, modern practices, urban development strategies*. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet im. Ju.A. Gagarina, 2017. Pp. 283-285.

11. Popov D.S., Petrova L.E. Social distance as an indicator of ethnic tolerance of schoolchildren and their parents. URL: <https://psihologiya.biz/razvitiya-akmeologiya-psihologiya/sotsialnaya-distsiya-kak-indikator-22931.html> (date of the application: 09.09.2018).

12. Radina N.K., Kolodkina Ju.M. Tolerance and social distance: sociocultural analysis. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/79/1536504066ff08ee512683adc404f45499854a9885/text.pdf> (date of the application: 09.09.2018).

13. Simavorjan A., Ovjan V. Religious Tolerance in Modern Society. *21 st CENTURY*. No 1(26) (2013). Pp. 83-90.
14. Steckeveich M.S. *Religious tolerance and intolerance in the history of European culture*. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2013. 430 p.
15. Ufimceva E.I. Churching of Orthodox Youth in Modern Russian Society. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. Vol.12. No 3 (2012): Pp. 39-47.
16. Sheregi F.Je. Ethnic and Religious Tolerance of Youth. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No 2 (2010): Pp. 21-38.

ПИСАРЕВСКИЙ В.Г. МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СООБЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ НА СВОИХ УЧАСТНИКОВ

Аннотация. В современном российском обществе с каждым годом интенсифицируется информационный обмен во всех сферах жизни социума – политической, экономической, общественной, культурной. Этот обмен осуществляется через Интернет, где он, в наибольшей степени, проявляется в социальных сетях. Общая аудитория социальных сетей исчисляется сотнями миллионов человек, и, в первую очередь, это относится к самой популярной российской социальной сети ВКонтакте.

Сегодня особую роль играют православные сообщества ВКонтакте: растет как их количество, так и число пользователей данных сообществ. В статье рассматриваются три механизма влияния православных сообществ ВКонтакте на своих участников. Это: влияние администратора сообщества; вовлеченность пользователей в распространение контента сообщества; механизм социального взаимодействия «онлайн-офлайн-онлайн».

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что православные сообщества ВКонтакте распространяют традиционные духовно-нравственные ценности и, тем самым, консолидируют российское общество.

Ключевые слова: православные сообщества ВКонтакте; интернет-исследования сообществ в социальных сетях; механизм влияния «онлайн-офлайн-онлайн»; цифровая социология; информационное общество; социальные связи в сообществах ВКонтакте; Мануэль Кастельс; администраторы сообществ ВКонтакте; вовлеченность пользователей сообщества.

PISAREVSKY V.G. MECHANISMS OF ORTHODOX COMMUNITIES INFLUENCE ON THEIR PARTICIPANTS IN SOCIAL NETWORK VKONTAKTE

Abstract. Information exchange is intensified in modern Russian society by annual basis - in all spheres of society – political, economic, social, cultural. This exchange is carried out through the Internet, where it is most evident in social networks. The total audience of social networks is hundreds of millions of people and, first of all, it refers to the most popular Russian social network VKontakte.

Today, the Orthodox communities of VKontakte play a special role: both the number of communities and the number of users of these communities are growing. The article considers four mechanisms of influence of the Orthodox communities of VKontakte on their members. These are: the influence of the community administrator; the engagement of users in the distribution of community content; the mechanism of social interaction "online-offline-online".

The relevance of the topic is due to the fact that the Orthodox community VKontakte spread traditional spiritual and moral values and thus consolidate Russian society.

Keywords: Orthodox communities of VKontakte social network; Internet researches of communities in social networks; mechanism of influence "online-offline-online"; digital sociology; information society; Manuel Castells; administrators of communities of VKontakte; engagement of community users.